

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ И РОЛЬ В НЕМ МНОГОСТОРОННИХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ

Голобоков А. С.

ФГБОУ ВПО Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия (690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 41), e-mail: golobokov_as@mail.ru

Реализация совместных проектов России и Китая в области энергетики имеет огромное значение для экономического развития этих стран и сопровождается рядом сложностей, связанных с разными подходами к добыче нефтегазовых ресурсов, расхождению в энергетических стратегиях и т.д. Одним из решений этих проблем может стать повышение роли таких неправительственных механизмов, как Энергетический клуб ШОС и др. в формировании экономической стратегии РФ и КНР. Разделив наиболее актуальные, на наш взгляд, направления энергетического сотрудничества России и Китая на несколько групп, можно выявить степень эффективности в них негосударственных многосторонних формирований. В статье анализируются различные аспекты энергетической стратегии России, Китая, других стран ШОС и влияние на этот процесс неправительственных механизмов.

Ключевые слова: Россия, Китай, ШОС, энергетическое сотрудничество, Энергетический клуб

ENERGY COOPERATION OF RUSSIA AND CHINA AND THE ROLE OF MULTILATERAL NON-GOVERNMENT MECHANISMS

Golobokov A. S.

Vladivostok State University Of Economics And Service, Vladivostok, Russia (690014 Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41), e-mail: golobokov_as@mail.ru

Joint energy projects of Russia and China have a great potential for its economic development. Meanwhile, widening of this cooperation goes with the difficulties such as different approaches to oil and gas production, divergences of energy strategies etc. One of the decisions of this problems might be increasing of the role of such non-governmental mechanisms as SCO's Energy club in formation of Russian and Chinese economic strategy. Dividing the number of directions of the energy cooperation it is possible to reveal the effectiveness of non-governmental formations. Various aspects of Russia's, China's and other SCO's countries' energy strategy and influence of non-governmental mechanisms are analyzed in the article.

Keywords: China, Russia, SCO, the Energy club, energy cooperation

Значительную часть проектов по энергетическому сотрудничеству в Азиатском регионе сегодня связывают с развитием укрепившихся за последние годы топливно-сырьевых связей между Россией и Китаем. Можно даже утверждать, что высокая динамика энергетической отрасли в экономике обеих стран – это фактор, жизненно необходимый для их будущего развития. Так, в последние 10 лет динамика потребления энергии Китаем свидетельствовала о постоянно повышающихся объемах этого потребления. Чтобы справиться с возросшими потребностями, китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC) договорилась о создании совместных нефте- и газодобывающих предприятий на западном направлении – в Индии, Иране и Туркмении, а также взяла под контроль около 23 % нефтяной промышленности Казахстана [8].

В 2013 году Китай приобрел пакет акций компании ConocoPhillips, занятой в казахстанском нефтегазовом проекте-долгострое «Кашаган». Ранее Китай начал получать природный газ с Азиатско-тихоокеанского направления: из Австралии, Индонезии,

Малайзии и Катара и Папуа – Новой Гвинеи [1]. А в мае 2014 года между представителями российского Газпрома и CNPC был заключен 30-летний исторический договор стоимостью \$ 400 млрд., согласно которому Россия обязалась обеспечивать крупнейшую (по паритету покупательной способности) экономику мира натуральным газом. Подписанные контракты должны обеспечить уже к 2018 году создание мощной газопроводной системы из Восточной Сибири на Китай и в российское Приморье к месту строящегося завода по сжижению газа [6].

Масштабная диверсификация энергетических источников проводится Китаем по ряду причин. Во-первых, зарубежные поставки энергоносителей пока не позволяют равномерно обеспечивать восточные и западные регионы страны. Во-вторых, Китай стремится ослабить зависимость от поставок нефти с Ближнего Востока и газа – из Центральной Азии. В то же время китайские компании только усиливают свое присутствие в центрально-азиатском регионе, поскольку его территориальная близость дает возможность приобретать ресурсы по оптимальным ценам.

Россия также стремится расширить долю нефтегазовой сферы в своей региональной политике. В соответствии с «Энергетической стратегией России на период до 2035 года» [12], международное сотрудничество и международная кооперация играют важную роль в реализации инновационных проектов государственного значения в России и за ее пределами. Европа поступательно снижает импорт российского сырья, в том числе по политическим причинам, и «Стратегия-2035» больше ориентируется на рынок стран Азиатско-тихоокеанского региона: долю поставок углеводородов туда намечено увеличить в общем объеме экспорта с 8 до 30 процентов [14].

Энергетический рынок Китая сегодня является для России приоритетным в силу нескольких причин. Во-первых, Россия стремится снизить опасность конкуренции с Китаем за центрально-азиатские энергоресурсы. Во-вторых, как и в КНР, потребление газа в нашей стране растет быстрее, чем заложено в «Энергетической стратегии» и контракт 2014 года на 30 лет призван содействовать развитию собственных мощностей. Сырьевые материалы: нефть, газ и древесина составляют сегодня примерно 80 % товарооборота между Россией и Китаем [13]. Тем не менее проблем на направлении энергетического сотрудничества у РФ и КНР пока не меньше, чем преимуществ: разные подходы двух стран к добыче нефтегазовых ресурсов, расхождения в энергетических стратегиях, проблема низкой стоимости экспорта сырьевых материалов из России в Китай, с последующей продажей товаров с добавленной стоимостью обратно в Россию.

Перевести энергетический блок двусторонних отношений России и Китая на новый уровень еще с 2001 года призывает многостороннее сотрудничество в рамках Шанхайской

организации сотрудничества (ШОС). По оценкам, около 25 % мировых запасов нефти, 50 % мировых запасов природного газа, 35 % природного газа и 50 % урана сосредоточены на пространстве ШОС [9]. При этом, несмотря на декларативную близость целей стран-участников организации, на этом направлении ШОС пока не удалось достигнуть каких-либо значимых практических успехов.

Это обусловлено тем, что государства-участники, воспринимая ШОС по-разному, проводят свою энергетическую политику в рамках организации отстраненно от других участников. Например, Китай связывает свою растущую экономику с единым экономическим пространством в рамках ШОС. Россия, владеющая основной частью энергоресурсов Евразии видит главную цель организации в обеспечении региональной безопасности.

Единый подход к добыче и к использованию нефтегазовых ресурсов отсутствует и у других участников ШОС, что также не способствует покрытию потребностей стран региона в энергоресурсах. Все заключенные соглашения в области энергетики имеют в основном двусторонний характер. Например, российский «Лукойл» работает на десяти месторождениях Казахстана и инвестировал в них более 4 миллиардов долларов [3]. «Газпром» развивает двустороннее взаимодействие с Китаем по проекту «Сила Сибири» стоимостью по разным оценкам от \$55 млрд до \$70 млрд [4]. Таджикистан по линии гидроэнергетики взаимодействует с Всемирным банком и доказывает, что на практике крупным энергетическим компаниям легче найти одного партнера для реализации какого-либо проекта, чем финансировать его на многосторонней основе.

В 2013 на встрече стран-участников ШОС в Москве был создан Энергетический клуб, в разработку концепции которого была вовлечена даже Российская Академия Наук. Этот неправительственный механизм должен был объединить на неформальном уровне представителей госструктур, бизнес-сообществ стран-членов, наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС, нести на себе совещательные функции и содействовать выработке проектов и предложений в энергетической сфере, в том числе закреплению нормативно-правовой базы.

Четырехлетняя история Энергетического клуба показывает, что независимо от высоких оценок и теоретической проработанности этот проект может успешно развиваться только в одном случае - если долгосрочный интерес к нему политических элит будет сопровождаться стабильными финансовыми инвестициями. Заметим, что Китай, как впрочем, и другие участники ШОС практически не использует платформу ШОС для решения своих энергетических задач, но одновременно взаимодействует со всеми странами-участниками по этим вопросам на двусторонней основе, что, безусловно, сегодня дает больший практический результат. Вместе с тем именно Китаю, придерживающемуся в рамках многосторонних

объединений региона «пути АСЕАН», приходится ближе всего формат Энергетического клуба, выделяющий неформальные контакты и открытость этой структуры, органичное взаимодействие государственных, деловых и научных кругов и принятие решений на основе консенсуса.

Разделив наиболее актуальные, на наш взгляд, направления энергетического сотрудничества России и Китая на несколько групп, мы можем выявить, по каким из них целесообразно применение Энергетического клуба и других многосторонних механизмов:

1. Привлечение межправительственных ресурсов к двустороннему сотрудничеству по атомной энергетике.

На фоне западных санкций, сотрудничество в области атомной энергетики продолжает оставаться одним из ключевых факторов российской энергетической стратегии в Азии. В 2011 году при помощи наших специалистов в КНР был запущен в эксплуатацию экспериментальный реактор на быстрых нейтронах. А в апреле 2015 страны договорились о расширении контактов в ядерной области и, в частности, о строительстве седьмого и восьмого блоков Тяньваньской АЭС, построенной компанией «Росатом» в соответствии с заключенным ранее межправительственным соглашением о сотрудничестве. При этом до 2017 года, согласно заданию заказчика, должны быть пущены, а в 2018 году – введены в эксплуатацию 3-й и 4-й блоки АЭС [10].

Необходимо принять во внимание, что почти все залежи рентабельных для освоения урановых руд Центральной Азии находятся в Казахстане и Узбекистане. На этом этапе количество участников увеличится и к услугам ядерного топливного цикла целесообразно подключить многосторонние структуры, например Энергетический клуб, посредством которого произойдет выработка соответствующей нормативно-правовой базы для взаимодействия.

2. Российско-китайское сотрудничество в области гидроэнергетики, которое можно разбить на два направления.

Первое направление – взаимодействие между Россией и Китаем в Центральной Азии по уже существующим гидроэнергетическим проектам достраиваемых Рогунской ГЭС в Таджикистане и Камбаратинской ГЭС в Киргизии. По обоим проектам сегодня существуют серьезные проблемы как технического, так и финансового характера. Очевидно, что для ввода в строй всех очередей ГЭС в Таджикистане и в Киргизии необходимы серьезные инвестиции, а возможно, и новые инженерные решения. Такие шаги при оказании политического содействия вполне могут быть сделаны Россией и Китаем, у которых накоплен большой опыт в строительстве крупных гидроэлектростанций, в том числе и с использованием нестандартных решений. К примеру, в рамках совместных договоренностей

на основе Энергетического клуба, соседний Китай мог бы в несколько этапов освоить возобновляемые источники электроэнергии Таджикистана.

Второе направление сотрудничества в области гидроэнергетики ориентировано на двустороннее взаимодействие России и Китая на Дальнем Востоке. Стоит обратить внимание на паводковую ситуацию в этом регионе, от которой страдают приграничные районы как в России, так и в Китае. Противопаводковых мощностей, что стоят в КНР на Сунгари, не хватает для борьбы с масштабными наводнениями. Аналогичная ситуация и в Хабаровском крае. Для предотвращения катастрофических паводков необходим совместный проект по постройке регулирующих ГЭС на Амуре [5].

3. Развитие отрасли энергетического машиностроения, в котором Россия обладает достаточно большим опытом в создании энергетического оборудования, а также технологическими преимуществами в оборудовании для атомной энергетики. Наряду с постройкой реакторов, российские инженерные компании имеют долгосрочные интересы в сооружении на территории КНР завода по обогащению урана. Это влечет возможные поставки продукции атомного машиностроения, а также модернизацию существующих мощностей атомной энергетики с использованием отечественного оборудования.

Для Китая это направление важно в силу уже запущенного сотрудничества по программе экспорта российского оборудования на крупные энергетические объекты в КНР: ГЭС "Ванмипо" (240 МВт), ГЭС "Ципинпу" (760 МВт), ГЭС "Байши" (420 МВт) и для 5 ТЭЦ [11]. Нельзя забывать, что Китай является одним из крупнейших государств в мире по производству машиностроительной продукции. 18 китайских машиностроительных предприятий являются главными партнерами российских компаний и поставляют в Россию экскаваторы, грузовики, вагонетки для крупногабаритных грузов, сваебойные и бурильные машины, пневматические инструменты и т. д. Характерно, что Китай развивает «машиностроительные» связи, прежде всего с приграничными регионами РФ, чтобы минимизировать транспортные расходы.

4. Усиление финансовых и институциональных механизмов энергетического сотрудничества.

В условиях нестабильной цены на нефть и сложности составления долгосрочных финансовых прогнозов это направление выглядит наиболее уязвимым. Основной проблемой здесь является фактическая неготовность каждой из сторон единолично принять на себя финансовые риски и понести их, если тот крупный международный проект окажется нерентабельным. Однако нельзя считать это камнем преткновения, поскольку финансовыми ресурсами сегодня располагает целый ряд профильных многосторонних организаций на пространстве ШОС. Это, например, Программа центрально-азиатского регионального

экономического сотрудничества (ЦАРЭС) и Специальная программа ООН для экономик Центральной Азии (СПЕКА). В то же время основной профиль этих проектов – это совершенствование региональной транспортной сети и решение вопросов, связанных с едиными транспортными нормативно-правовыми актами.

Для Делового и Энергетического клубов ШОС проблема финансирования проектов в области энергетики является более близкой, хотя детальный механизм такого финансирования пока отсутствует. В конце июня 2015 г. в Москве прошел Международный Форум «Энергоэффективность – ключевой фактор снижения энергоемкости экономики и устойчивого развития регионов стран БРИКС». На нем прозвучала идея о разработке реестра данных энергоэффективных и чистых технологий с учетом специфики развития региональных проектов России и Китая [2]. Форум, таким образом, подтвердил, что наряду с финансированием Россия и Китай могут сосредоточиться на повышении уровня согласованности в решении вопросов развития общего рынка энергоресурсов, которым в перспективе будет являться Центральная Азия.

5. Подготовка квалифицированных кадров и проведение исследовательских программ по проблемам региональной энергетики.

С 2008 года развитие образовательного пространства России и Китая реализуется по программе развития сети, состоящей из более 60 существующих университетов в государствах-членах ШОС – Университета ШОС. От России в образовательной программе по энергетике принимают участие Московский энергетический институт, Уральский федеральный университет, Новосибирский государственный технический университет и т. д. С китайской стороны на участие в сотрудничестве аккредитованы столичный Северо-китайский электро-энергетический университет, Китайский нефтяной университет, Харбинский политехнический университет и т. д.

С момента создания Университета ШОС было даже учреждено отдельное направление по подготовке кадров высшей квалификации: «Источники энергии» [7]. Приоритетными проблемами на этом направлении выступают пути и механизмы совершенствования процессов и технологий энергоэффективности и энергосбережения как ключевого фактора снижения энергоемкости экономики, а также выработка новых подходов к внедрению альтернативных и возобновляемых источников энергии.

Отдельно стоит упомянуть и двустороннее сотрудничество России и Китая по подготовке кадров для энергетики. Принимая во внимание долгосрочный характер энергетического взаимодействия России и Китая, обмен опытом между кадровыми сотрудниками энергетической отрасли только улучшит это взаимодействие. За основу здесь могло бы быть взято существующее с октября 2004 г. Соглашение о

стратегическом сотрудничестве между ОАО «Газпром» и CNPC, а также 30-летний контракт, подписанный компаниями в прошлом году. Целесообразным представляется участие в подготовке квалифицированных специалистов для энергетики и других крупных российских предприятий: «Лукойл», «Роснефть», НОВАТЭК, «Русал», «Русгидро» и т. д.

Подводя итог, можно выделить следующие направления энергетического сотрудничества России и Китая, в которых целесообразно привлечение многосторонних неправительственных механизмов на базе ШОС:

- модернизация существующих и разработка новых энергетических мощностей в России, Китае и Центральной Азии;

- проработка нормативной основы и информационное сопровождение энергетических проектов в центрально-азиатском регионе;

- использование потенциала образовательных проектов ШОС и российско-китайских соглашений в разработке новых стратегий и привлечении кадров высшей квалификации.

В обозримой перспективе Энергетическому клубу и другим структурам многостороннего сотрудничества вряд ли удастся занять ведущее место в российско-китайской энергетике, так же как и сформировать общий рынок для транзита центрально-азиатских энергоресурсов. Однако на сегодняшний день у этих организаций есть все шансы сформировать единый информационный кластер на пространстве России, Китая и других государств ШОС. Учитывая атмосферу открытости и неформальных контактов, именно этот формат будет способствовать более быстрому взаимодействию между поставщиками, потребителями и транзитными территориями.

Список литературы

1. Бондаренко Д. Китай скупает энергоресурсы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://world.eizvestia.com/full/4190328> (дата обращения: 25.06.2015).
2. В Москве состоялся Международный Форум «Энергоэффективность – ключевой фактор снижения энергоемкости экономики и устойчивого развития регионов стран БРИКС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rsci.ru/sti/news/238194.php> (дата обращения: 6.07.2015).
3. Кондрашов А. Казахстан – союзник или конкурент? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nomad.su/?a=3-200703270422> (дата обращения: 7.06.2015).
4. Кричевский Н. Россия развернулась на Восток. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mir-politika.ru/17443-rossiya-razvernulas-na-vostok.html> (дата обращения: 6.06.2015).

5. Кудияров С. Укрощение Амура. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2013/45/ukroschenie-amura/>(дата обращения: 23.05.2015).
6. Латкин А. П. Экономика России поворачивается на Восток [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vvsu.ru/analytic/article/10742377/professor_vgues_aleksandr_latkin (дата обращения: 9.07.2015).
7. Ректорат ШОС. Об университете (КНР) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usco.edu.cn/RUS/dxjj/>(дата обращения: 6.07.2015).
8. Цзи Чжиэ. Политика безопасности в СВА и концепция сотрудничества по безопасности. – Пекин, 2006. – С. 125.
9. Чжао Чанцин. Дунмэн, шанхай хэцзо цзучжи юй чжунго (Китай, АТР и ШОС) // Дандай ятай. – 2003. – № 11. – С. 6-10.
10. ЦКБМ планирует поставлять оборудование для второй очереди АЭС «Тяньвань». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nuclear.ru/news/73318> (дата обращения: 1.06.2015).
11. Чичкин А. Самосвал из Поднебесной. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/10/13/samosval.html> (дата обращения: 6.07.2015).
12. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года (основные положения). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/content/1578/11-02-14-energostrategy-2035-pdf.pdf> (дата обращения: 01.07.2015).
13. Экспорт товаров из Китая за 10 месяцев вырос на 10%, до \$44,25 млрд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dp.ru/a/2014/11/21/IEkспорт_tovarov_iz_Kitaja/ (дата обращения: 5.07.2015).
14. SCO energy club: what it should be? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infoshos.ru/en/?idn=9616> (дата обращения: 5.07.2015).

Рецензенты:

Латкин А.П., д.э.н., профессор, директор Института подготовки кадров высшей квалификации Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, г. Владивосток;

Осипов В.А., д.э.н., профессор, профессор кафедры международного бизнеса и финансов Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, г. Владивосток.